

Санкт-Петербургский государственный университет

ХУАН Яфань

Выпускная квалификационная работа

Трансформация конфуцианского учения в Японии в XVII-XIX веках

бакалавриат 58.03.01 «Востоковедение и африканистика»

основная образовательная программа СВ.5138.2019

“Японская филология (японский, китайский языки)”

Научный руководитель:

доц. каф. японоведения СПбГУ

к.филол.н., PhD,

Ибрахим И.С.

Рецензент:

Руководитель отдела по работе с персоналом,

ООО "Группа Компаний Новые Энерготехнологии"

Татаренко Филипп Тарасович

Санкт-Петербург

2023

Оглавление

Введение	3
Глава I. Причины и начало распространения конфуцианского учения в Японии	8
1.1. Причины и начало распространения конфуцианского учения в Японии .8	
1.2. Начало распространения конфуцианства в Японии	11
Глава II. Трансформация конфуцианского учения в Японии в период правления династии Токугава XVII - середина XIX вв	19
2.1. Исторические предпосылки и условия развития конфуцианства в период Эдо	19
2.2. Трансформация конфуцианского учения в Японии в период правления династии Токугава	24
Заключение	39
Список использованной литературы	43

Введение

Во всем мире не ослабевает давний и устойчивый интерес к китайской философии, особенно к конфуцианству. Интерес к конфуцианству на современном этапе связан во многом с экономическими успехами и высокими культурными достижениями в странах, где оно составляет основу поведения в общественной и личной жизни. Феномен экономических достижений этих стран с 70-х годов прошлого века способствует неослабевающему интересу к конфуцианской традиции. В литературе даже стал использоваться термин «конфуцианский предприниматель». Конфуцианство зародилось в Китае на рубеже VI и V вв. до н.э. Однако оно стало иметь большое значение и в других странах Востока, в том числе и в Японии, в ее истории и культуре. Конфуцианство в значительной степени стало объединительным звеном культуры этих двух стран. Без анализа восприятия конфуцианства в Японии, мы не сможем понять менталитет японцев, выстроить грамотное общение с ними. Интерес к конфуцианству связан и с необходимостью изучения влияния нравственного фактора на экономику, политику, реформирование страны. В любой части Восточной Азии оно стало доминантой поведения человека на всех уровнях социального порядка. Многие политики отмечают огромное значение конфуцианства в модернизации Китая, Японии, Кореи и др. Отметим, что и при проведении реформ в России необходима опора на духовные традиции, на извлечение опыта соседней цивилизации. Да и в других странах мира разочарование в западных ценностях достаточно велико, что побуждает возвращаться к нравственным истокам, в том числе и конфуцианской модели. Таким образом, **актуальность** темы исследования связана с его значением для экономического, политического, культурного развития стран в мире на современном этапе, а также оно призвано стать одним из важнейших средств обеспечения диалога между странами.

Объектом исследования является анализ роли конфуцианства в истории и культуре Японии.

Предмет исследования – воздействие китайской конфуцианской традиции на развитие Японии, ее трансформация в период Эдо. Хронологические рамки исследования охватывают период с XVII до середины XIX вв.

Цель данного исследования – изучить японскую модель конфуцианства, трансформацию конфуцианских идей в Японии и влияние конфуцианских традиций на общественно-политическую и культурную жизнь страны.

Для достижения цели при написании работы были поставлены такие задачи, как:

- раскрыть основные аспекты конфуцианского учения, которые были восприняты японской культурой;
- рассмотреть основные положения конфуцианской идеологии, которые были востребованы в эпоху Эдо;
- исследовать основные идеологические концепции и правовые акты эпохи Эдо, отражающие влияние конфуцианской идеологии;
- рассмотреть конфуцианское учение как основной ресурс внутренней политики властей Японии периода Эдо;
- выявить особенности японского конфуцианства, которые стали определяющими в эпоху Эдо;
- проанализировать влияние конфуцианского направления на подготовку идеологического обоснования революционных событий 1867-1868 гг.;
- обозначить роль и значение развития конфуцианства в Японии для современности.
- охарактеризовать основные конфуцианские школы в Японии

Методы и методология исследования. В данной работе были использованы общенаучные и специальные методы исследования: принцип историзма, историко-типологический, сравнительно-исторический и историко-

системный.

Информационная база исследования. В ходе работы были изучены научные труды российских и зарубежных ученых.

Среди отечественных исследователей можно выделить работы видных китаистов академиков В.П. Васильева, В.М. Алексеева.¹ Специально посвящен истории и развитию конфуцианства в Японии капитальный труд Я.Б. Радуль-Зайтуловского.² В его труде подробно рассмотрены основные конфуцианские школы эпохи Токугава. Значительный интерес представляют труды современных китаистов Малявина В.В., Переломова Л.С., Галеновича Ю.М. Торчинова Е.А., Кобзева А.И., Абрамовой Н.А. и др., в которых проанализировано как само конфуцианское учение, а так и его роль в современном обществе.³

Большой интерес представляют труды российского ученого Конрада Н.И., в которых подробно рассматриваются быт, культура, политический строй, национальные особенности, мифы конфуцианских традиций в Японии.⁴

Проблемы государственной идеологии Японии эпохи Токугава подробно рассмотрены в книге Филиппова А.В. «Стостатейные установления Токугава и Кодекс из 100 статей».⁵ Значительное внимание в ней уделено трансформации конфуцианства, которое в книге автор рассматривает как японизированное конфуцианство.

Нельзя обойти вниманием труды Овчинникова В.В., шедевра

---

¹ Васильев В.П. Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм Москва : Амрита, 2021; Алексеев В.М. Труды по китайской литературе: в 2-х книгах / Сост.. Баньковская М.В. М., 2002-2003.

² Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.-Л. 2011.

³ Малявин В.В. Конфуций. М., 1992; Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993; Галенович Ю.М. Китайские метаморфозы. Китай на пороге XX века, М., 2006; Кобзев А.И. Личность, природа и судьба человека в конфуцианстве // Личность в традиционном Китае. М., 1992; Торчинов Е.А. Пути философии Востока и запада: познание запредельного. В 5-ти частях. СПб, 2007; Абрамова Н.А. Конфуцианство в духовной культуре Китая: социально-политические традиции и современность. Чита, 2001.

⁴ Конрад Н.И. Запад и Восток. М., 1956; Его же. Избранные труды. Синология. М., 1977.

⁵ Филиппов А.В. Стостатейные установления Токугава и Кодекс из 100 статей. СПб., 1998.

публицистики, поражающего яркостью, удивительной глубиной проникновения в самобытный мир японской национальной культуры, являющиеся ключом к пониманию ее особенностей⁶.

Большое значение для изучения японского конфуцианства представляет монография Арутюнова О.А. и Светлова Г.Е. «Старые и новые боги Японии».⁷

Нельзя не упомянуть коллективную монографию «Японская культура и общество в НТР». Ее особая ценность состоит в том, что авторы анализируют огромный фактический материал о традиционной культуре Японии и их связь с достижениями этой страны.⁸

Интересный материал о становлении политической культуры Японии и то, как на нее влияло конфуцианство содержится в учебнике «История японской культуры» под редакцией А. Н. Мещерякова. Переосмыслению норм классического конфуцианства, как важнейшей части политической системы Японии и ее общества в целом, посвящена книга Гвоздевской Г.А.⁹

Среди зарубежных авторов можно выделить монографию Иэнага Сабуро, в которой значительное внимание уделено конфуцианству периода Эдо.¹⁰ Интересный материал для размышлений можно подчерпнуть из известного труда столпа историко-философской мысли А. Дж. Тойнби.¹¹

Источниковую базу исследования составили философские труды и законодательные акты Японии рассматриваемого периода.

Предполагаемые результаты исследования.

Определить причины восприятия и значение конфуцианских идей для Японии, их сущность и трансформацию в Японии. Рассмотреть процесс развития и изменения идеологических концепций, идеологию основных

---

⁶ Овчинников В.В. Ветка сакуры. М., 1975.

⁷ Арутюнова О.А. и Светлова Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.

⁸ Японская культура и общество в эпоху НТР. М., 1985.

⁹ Гвоздевская Г.А. Японская традиционная культура (чайная церемония, традиционная музыка) М., 2016.

¹⁰ Иэнагу Сабуро. История японской культуры. М., 1988.

¹¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 1996.

направлений и школ японского конфуцианства, а также их влияния на политическую и общественную жизнь страны. Определить значение японской конфуцианской мысли, этики для сегодняшнего дня в практике эффективного управления и успешного построения общения с японцами, выстраивания русско-японского культурного сотрудничества.

Глава I. Причины и начало распространения конфуцианского учения в Японии

1.1. Причины и начало распространения конфуцианского учения в Японии

Распространение конфуцианства прежде всего связано с островным положением Японии, перефирийностью статуса страны, а также тем, что страна расположена в регионе дальневосточной цивилизации. Подобное географическое положение вызывало склонность и необходимость заимствования полезных идеологий. Конфуцианство, возникшее в IV-V веках в Китае, содержало привлекательные интересные общечеловеческие идеи. Согласно конфуцианскому учению, природа человека состоит из пяти постоянств: человеколюбие, справедливость, благонравие, мудрость и правдивость. Известный японовед Спальвин Е. Г. в своей речи о конфуцианской идее в этическом учении ссылается на одно японское поучение: "Тот, кто родившись человеком, не знает закона человеческого, тот не есть человек; хотя бы он по внешнему виду и был человеком, но по сердцу он то же, что животное".¹² Привлекательность конфуцианства связана и с такими положениями, как беспрекословное следование за авторитетом, а также тем, что роли личных интересов и достижению личного успеха отводилась второстепенная роль, что и сегодня в Японии рассматривается как социальная норма.

Не могли не способствовать культурному обмену и этнические миграции в Японию, начавшиеся со времени палеолита. Миграции шли двумя основными путями – через Корею и через Окинаву. Они привозили с собой конфуцианские тексты, с соответствующими нормами конфуцианской морали и образа жизни. Они сыграли определенную роль при распространении в Японии китайской материальной и духовной культуры, ее достижений в науке

---

¹² Спальвин Е.Г. Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа : Речь, произнес. на торжеств. акте по случаю празднования 10-летия Вост. ин-та 21 окт. 1909 г. / Е.Г. Спальвин. - Владивосток, 1913. С. 27.

и технике.¹³

Восприятие конфуцианства в Японии связано и с тесными экономическими торговыми отношениями страны со своими соседями, прежде всего Китаем и Кореей. Экономические контакты способствовали восприятию идеологии и культуры тех стран, с которыми с ранних этапов своего развития взаимодействовала Япония. О начале заимствования китайской иероглифической письменности, конфуцианской философии и этики, мы можем с уверенностью говорить с периода Кофун. Таким образом, с периода древности Япония вошла в систему стран Дальневосточной цивилизации, что и определило линию ее дальнейшего развития, ставшее заметным в эпохи Асука, Нара и Хэйан. Китайские династии Суй (581–618 гг.) и Тан (618—907 гг.) оказывали большое культурно-политическое влияние на раннее японское общество и стремились поддерживать оживлённые экономические и дипломатические контакты между Китаем и ранним японским государством Ямато (IV-VI вв.).¹⁴

Конфуцианство для японских мыслителей стало учением, которое смогло легко влиться в подлинно японскую действительность. Оно не являлось системой, навязанной японцам со стороны. Внедренные идеи Конфуция в юриспруденцию и административное управление становились гармоничной регулирующей силой во многих сторонах жизни, хотя и не в первоначальном китайском истолковании.

Заимствованию идеологических конфуцианских норм, способствовало и стремление японцев к созданию стабильного, незыблемого общества. В этом отношении конфуцианские нормы предписывали жесткий и четкий государственный порядок, который определяется системой поведения, основанной на принципах вассальной верности и сыновней

---

¹³ Сорокин С.А. я. Масштабы внешних миграций на острова Японского архипелага: период Яёй – начало VIII века. Японские исследования. 2017. №2 . С.20.

¹⁴ Мотэги Тосио. Открытие Японии и изменение взаимоотношений с Китаем и Кореей. Motegy Toshio. The opening of Japan and changes in Japan's relations with China and Korea // Acta asiatica. – Tokyo, 2007. – N 93. – P. 2-4.

почтительности. Активное заимствование китайской модели организации общества и государства было призвано реорганизовать по привлекательной и полезной китайской модели всю страну, начиная от роли централизованного начала в администрации и кончая аграрными отношениями.

Распространению конфуцианства в Японии значительно способствовало органичное переплетение его основных идей с утвердившимися в стране идеологиями. Конфуцианство гармонично синтезировалось с другими японскими учениями, как синто и буддизм. Китайско-конфуцианская традиция в сфере культа предков и генеалогического древа оказалась созвучна японскому синтоизму, хотя и без той глубины, которая была в Китае. Впоследствии развитая в среде самураев идея доблести и достоинства в определенной степени были связаны с восприятием конфуцианства. Поддержание почтительности к покойным предкам, безусловно, связано с воздействием китайской конфуцианской традиции. Конфуцианство, кроме того, давало богатый философский материал для двух других основных религий Японии.

Синтоизм впитал в себя из конфуцианства учение о добродетелях, не колеблясь восприняв его. Хотя и отметим, что при этом он не внес в него существенных изменений, скорее даже произошла некоторая переоценка ценностей синтоизма, в котором появился акцент на более отвлеченных понятиях и выдвигание на первое место практически-прикладных сущностей. Таких понятий в конфуцианской этике немного – верность, исполнение долга. Все остальные, такие как человеколюбие, благонравие, мудрость и правдивость, отношения между родителями и друзьями практически входят в понятия верность и долг. Именно они стали центром внимания японцев.

Проведя аналитический обзор причин, по которым конфуцианская культура была востребована в Японии, можно сделать вывод, что это было связано как с геополитическим положением страны, так и с тесными экономическими связями. Немалое значение имело и ее привлекательное нравственное наследие, вопросы этики и морали. Огромное влияние конфуцианства связано и с его государственно-политической доктриной.

Конфуцианство помогло Японии сформулировать принципы построения государства, власти, управления, основанные на строгом порядке, подчинении, эффективной работе служилого чиновничества.

1.2. Начало распространения конфуцианства в Японии

История распространения конфуцианства в стране Восходящего солнца, как мы определили в предыдущем разделе, восходит к началу становления и развития японской государственности. Возможно, первое знакомство японцев с конфуцианством состоялось в V - VI вв., хотя японская историография не приводит какие-либо документированные доказательства, причем, относит это событие к концу III века, и связывает его с прибытием из Кореи в 285 г. учёного-конфуцианца Ван И. Ученый привёз в качестве подарка японскому императору конфуцианское произведение «Лунь-юй», а также учебное пособие для изучения китайского языка «Цянь-цзы-вэнь» («Тысяча иероглифов»). Эта версия основана лишь на мифах и преданиях из первых канонических книг «Кодзаки» и «Нихонги», составленных лишь в начале VII века. Советский востоковед Я. Б. Радуль-Затуловский на основе китайских источников отмечает, что книга «Цянь-цзы-вэнь», хотя и была составлена для семьи китайского императора У-ди в III в., но распространение в Китае получила лишь в VI в., следовательно, и в Японию она могла попасть не раньше этого времени. Конфуцианцы были первыми составителями японских «династийных летописей» и играли важную роль в создании чиновничьего аппарата при японских императорах.

Скорее всего, знакомство японцев с конфуцианством состоялось в VI веке, а с VII века в Японии начинается усвоение конфуцианских идей. С этого времени знание китайского языка, овладение конфуцианскими догмами становятся обязательными признаками благородного, аристократического воспитания. Создание японской государственности совпало с развитием централизованной империи в Китае, с установлением твердой верховной власти периода династии Суй (581-618 гг.) и Тан (618-907 гг.). Без преувеличения

можно сказать, что эти периоды стали временем наибольшего культурно-политического влияния Китая на Японию. Известно, что уже в 502 г. государство Ямато отправляло посольство к династии Лян, а около 608 года в Китай прибыла японская миссия для обучения государственному управлению, установлению прочных отношений с Китаем, получению различной информации о землепользовании, налогообложении, а также образовании. За этими посольствами последовали и следующие.¹⁵

В 604 году в Японии правил принц-регент Сетоку-тайси. Он был создателем «Закона из 17 статей», который был записан китайскими иероглифами. Именно в "Конституции 17 статей" принца Сетоку-тайси впервые были отражены конфуцианские догмы. Главное внимание уделялось принципам социальной гармонии, которая осуществлялась через систему иерархии общественных отношений, в которой подчиненное лицо выражает покорность и преданность вышестоящему лицу, а он, в свою очередь, должен оказывать данному лицу свое покровительство. В третьем пункте этой конституции говорится о необходимости почтительного отношения к государеву велению, что ему необходимо повиноваться, так как Государь это небо, а его подданные земля. При этом в Японии человек может сам выбирать себе господина и наиболее близкую для него идею. Также конфуцианские принципы нашли свое практическое воплощение в Табеле о рангах 603 г. Согласно ему, была образована система из 12 рангов, каждый из которого делился на высший и низший. Вводился также и китайский придворный церемониал. Реформы Тайка 646 г., во многом впитавшие китайские образцы государственного устройства, были дополнены в 701 г. специальным кодексом Тайхорё, заложившим основы японской социальной и политической структуры. Они же создали фундамент для расцвета японской культуры периода Нара (VIII в.), когда по образцу танской столицы Чанъани была богато отстроена столица Японии Нара с ее многочисленными дворцами, проспектами, храмами, монастырями и т.п.

---

¹⁵ Жуков А.Е. История Японии. Т.1. С древнейших времен до 1868 г. М., 1999. С.75, 83-85.

Кодекс «законов Тайхо» положил начало чиновнической бюрократической системе конфуцианского типа.¹⁶

Конфуцианцы были первыми составителями японских «династийных летописей» и играли важную роль в создании чиновничьего аппарата при японских императорах. При императоре Тэндзи (662 - 670 гг.) было создано первое государственное учебное заведение, возглавляемое учёным-конфуцианцем, выходцем из Кореи, а при императоре Тэмму (673 - 686 гг.) это училище было преобразовано в «императорскую школу», ставшую основным центром распространения конфуцианства и китайской культуры.¹⁷

Однако следует отметить, что Япония не стремилась слепо копировать китайский образец государственного аппарата. Она адаптировала китайские элементы к своим условиям и традициям. Так, при создании системы должностей, было взято на вооружение только принципы их формирования, основанные на конфуцианстве. Подверглись пересмотрам такие вновь создаваемые органы государственного управления, как государственный совет, совет министров, контролирующий орган и органы надзора. Был создан Совет по делам религии, которого не было в китайской администрации. Кроме того, высшие и низшие государственные должности были отделены почти непроходимой стеной, преодолеть которую простому человеку было практически невозможно. Аристократическая верхушка передавала своим детям должности фактически по наследству, они были ими, проще говоря, монополизированы. Отступлением от китайских принципов построения бюрократии стал и порядок назначения правителей на местах, в уездах. Они были активно включены в государственную структуру страны. В отличие от чисто китайского конфуцианства в Японии не была воспринята идея "мандата Неба". Она была чужда для японской действительности, т.к. согласно синто,

---

¹⁶ Майер А.А. Японские реформы Тайка // Образовательный портал «Справочник». — URL https://spravochnick.ru/istoriya/periody_istorii_yaponii/yaponskie_reformy_tayka/ (дата обращения: 27.02.2023).

¹⁷ Школа национальных учёных в Японии. Школа Конфуция и её значение для становления японистики. (u4isna5.ru) (Дата обращения 28.02.2023)

императорская семья берет начало от богини Аматэрасу и, следовательно, императорская власть является незыблемой.

С IX века представители дома Фудзивара оттеснили легитимных правителей от власти, что означало отход от китайского конфуцианского стандарта, отличием от китайской системы управления. Кроме того, в Японии не сложилась конфуцианская система государственных экзаменов для формирования элиты. Это, конечно, очень важное, принципиальное отличие японской системы управления страной от китайской. Принципиальное отличие состояло и в том, что раз в Японии отсутствовала налаженная системы воспроизводства чиновничества, аппарат бюрократии не был настолько эффективным как в Китае, не имел глубоко разработанной идеологической основы, являющейся опорой в борьбе китайских конфуцианцев за интересы государства.

Также, в Китае уход земледельца со своего места, не был важен. Главное – плати налоги. Для Японии, ограниченной размерами земельной пашни, подобный уход был крайне нежелателен для знатного клана. Это и привело к выработке мер, ограничивающих движение земледельцев. И именно с этой целью с определенного времени владельцы сеэн стали создавать постоянные вооруженные отряды, в отличие от подобных отрядов в Китае, которые распускались сразу же после выполнения определенных задач. Именно таким образом в Японии возникает замкнутое сословие воинов-самураев (буси).

Интересно отметить в связи с этим и рассмотреть системообразующие для японского общества хризантему и меч. В Китае война не была чем-то необычным. Но военные в Китае никогда не пользовались почетом и уважением. Высокое почитание в обществе отдавалось ученым-конфуцианцам, прошедшим экзамены и эффективно управляющими империей. Сравните две поговорки. Китайскую: «Из хорошего железа не делают гвоздей, хороший мужчина не идет в воины» и японскую: «Лучший из цветов – сакура, лучшие из людей – воины». Для Японии меч – форма повседневного существования. Но не без влияния мягкой конфуцианской традиции, так как рядом с мечом невероятно, но факт –

хризантема, которая стала с XIX века императорской печатью. Хризантема заняла важное место в символике Японии. Она – символ богини Аматэрасу, главной богини пантеона синтоистских богов, прародительницы японских императоров. В период Хэйан (794-1185 гг.) зародился обычай использовать цветы хризантемы для предотвращения несчастья. Есть сведения, что в 910 году в японском императорском дворе было проведено первое шоу хризантем. В этом – умение воспринимать прекрасное, преданность своему императору. В этом и конфуцианское чувство долга, почтение к старшим, достоинство.

Таким образом, японский государственный строй с начала своего образования, несмотря на немалый интерес японцев к китайскому конфуцианству, имел существенные отличия от китайского образца.

Японское общество быстро заимствовало научные, духовные и культурные знания Китая. Так, город Хэйан, на основе которого возник будущий Киото – имперская столица Японии до XIX века — построен в том же архитектурном стиле, что и столица Тан.

Наиболее яркий пример заимствования – распространение классического языка и поэзии, использование китайских иероглифов (кандзи). Большой интерес вызвала завезенная из Китая литература, например «Шицзин». Китайская поэзия повлияла на японские формы литературы, например изданный в 751 году сборник «Кайфусо». В него вошли 150 стихотворений, написанных 64 японскими авторами на китайском языке. Китайские иероглифы заложили основу литературного японского языка. Киби-но Макиби, неоднократно посещавший Китай, изучавший китайскую литературу, изобрел катакану, а монах Кукай – хирагану, ставшие неотъемлемой частью письменного японского языка. В 735 году Киби-но Макиби привез из Китая более двухсот книг, среди которых «Полный сборник музыки». Монах Кукай был специалистом по китайской литературе, талантливым каллиграфом, создавшим сборник по китайским династиям Хань, Вэй, Суй и Тан.¹⁸

---

¹⁸ Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М., 1988.

Однако на пути распространения конфуцианской идеологии встали господствовавшие в Японии синто и буддизм. Конфуцианство в начальный период распространялось фактически тайно, в качестве интеллектуальной собственности глав знатных родов. В эпоху Нара (710-794 гг.) при Дворе появляются специальные люди, занимающие должности толкователей конфуцианских текстов.

Действительно серьезное ознакомление с конфуцианством японцев связано с именем Чжу Си. Учение Чжу Си, сформировавшись в Китае в эпоху Сун, стало постепенно, с 20-х годов XIV века, проникать в Японию. Скорее всего, именно буддийские монахи привезли в страну конфуцианство нового толка – учение китайского философа Чжу Си. Его учение впоследствии было названо неоконфуцианством. Первоначально японцам стали известны в основном комментаторские труды Чжу Си к «Четырехкнижию», классическому конфуцианскому канону.

В широком смысле термин неоконфуцианство используется в качестве совокупности переосмысленных с XI века конфуцианских учений. В более узком смысле оно подразумевает учение философов XI–XII вв., в первую очередь Чжу Си (1130–1200 гг.). Чжу Си систематизировал и преобразовал конфуцианские труды своих предшественников, придав им форму целостной доктрины. Особенностью его учения является то, что этические категории он превратил в основу для Вселенной. Главной особенностью учения стало превращение этических категорий в универсальный каркас. Ученый вывел две природы человека – первоначальную, идеальную и вторую, вытекающую из его личных качеств. Вторая природа различна у людей, и именно личные качества каждого человека являются причиной этого различия. Неоконфуцианство провозглашает безоговорочное и покорное подчинение своему правителю, полное подчинение властям. Одновременно Чжу Си также оправдал и обосновал смену правителей и политические перемены, если они соответствуют конфуцианскому порядку. Чжу Си стремился сделать конфуцианство предметом

убеждения, предметом осмысленного действия. Этим он поднимал конфуцианские нормы на философский пьедестал.

Однако чжусианское конфуцианство еще долго не смогло утвердиться в общественно-политической мысли Японии. Да и перевод китайских философов на японский язык произошел только в XVI– начале XVII веков, что дало возможность широкому распространению учения. Этим занимались и монахи дзэнских монастырей, изучающие конфуцианские тексты.¹⁹

Подводя итог, можно утверждать, что в начальный период формирования государства Ямато, а также и более поздние времена создания ранней государственности, Япония находилась в китайской культурной орбите. История конфуцианства в Японии восходит к раннему этапу развития японской цивилизации и государственности. Можно сделать вывод, что с V-VI-го веков конфуцианство постепенно влияло на развитие Японии, становясь все более популярным в Японии. Важность конфуцианства в японской истории, как и в Китае, неоспорима. Оно стало определять один из основных пластов раннего мировоззрения.

Конфуцианство в Японии получит со временем широкое и глубокое признание. Его идеи найдут отражение и в политике, и в культуре, и в образовании. Оно станет способом осмысления человеческих отношений. Значительное влияние конфуцианство окажет на морали, социальном порядке в Японии. Конфуцианство будет использоваться и в системе японского образования. Императорская семья должна была получать конфуцианское образование. Под сильным влиянием конфуцианства окажется жизнь японской семьи. Можно сделать вывод, что конфуцианство способствовало формированию культурного кода японцев. И особенно ярко это нашло выражение в том, что японец считает основой своей жизни интересы общества, а не свои личные интересы. Японские философы стали воспринимать конфуцианство не как на чужестранное навязанное со стороны учение, а как

---

¹⁹ Жуков А. Е. История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г. М., 1999. С.551.

подлинно японское учение. Они внедряли идеи Конфуция в юриспруденцию, политику, административное управление, следовали ему во многих аспектах своей жизни, причем часто с совершенно другому, противоположному китайскому истолкованию. Это способствовало тому, что конфуцианство со временем получит широкое признание.

Глава II. Трансформация конфуцианского учения в Японии в период правления династии Токугава XVII - середина XIX вв

2.1. Исторические предпосылки и условия развития конфуцианства в период Эдо

В предыдущей главе нами были рассмотрены причины заимствования Японией культуры Китая, конфуцианской идеологии, ее распространения. Анализ фактов свидетельствует, что оно с самого раннего развития государства адаптировалось к национальным особенностям Японии. Конфуцианство стало играть в Японии роль своеобразной идеологической и моральной надстройки. Однако лучшие времена для конфуцианства в Японии наступили в начале XVII века.

Расцвет конфуцианства в Японии, ускорение приспособления его к японским условиям и утверждение его в качестве идеологии пришелся на период господства клана Токугава (1600-1868 гг.).

Для того чтобы понять, чем обусловлен такой успех островного государства, необходимо проанализировать процессы, которые происходили в японском обществе в этот период. Нам представляется важным охарактеризовать данный период с исторической точки зрения.

В 1603 году, после периода раздробленности, Иэясу Токугава объединил страну, начав создание крепкого централизованного государства. С 1605 года сегун стал наследственной должностью.

Императорский дом фактически полностью утратил реальную политическую власть, бакуфу приняло ряд указов по регламентации жизни императорского двора, дворянства и духовенства. За императором сохранилось только право проведения религиозных церемоний и раздача должностей.

Созданную в период Эдо общественную систему называют бакухан.

Система правительственных органов в течение периода Токугава содержала большой, но четко организованный правительственный аппарат.

Главным изменением социально-экономических и политических

отношений в Японии XVI века стало разрушение сэнн и создание крупной феодальной собственности.

Иэясу Токугава столкнулся со множеством внутренних проблем. В период борьбы за власть было уничтожено большое число ронинов, самураев, выпавших из сословных отношений, и их трудоустройство стало одной из основных задач нового правителя, поскольку, оставаясь не у дел, они участвовали во многих антиправительственных выступлениях. Кроме того, объединение страны не было полностью закончено, так как оставалось более 200 княжеств, власть в которых принадлежала их правителям. С целью недопущения усиления их власти правительство применяло систему санкин котай, фактически уже существовавшую с XV века. Окончательно она оформилась в 1643-1653 гг. и получила название системы наложничества. Суть ее состояла в том, что князья должны были определенное время проживать в Эдо, демонстрируя лояльность центру.

В стране была создана четкая сословно-иерархическая феодальная система, на верху пирамиды находились дайме. Им сегун отводил плодородные земли и выплачивал рисовые стипендии, обеспечивая себе этим поддержку и лояльность.

Второе место в социальной пирамиде занимало крестьянство, находившееся в крайне тяжелом положении. Хорошей иллюстрацией положения крестьян могут служить слова Иэясу Токугава: «Крестьяне, что кунжутное семя, чем больше жмешь, тем больше масла выжмешь»²⁰. Неудивительно, что крестьяне часто поднимали восстания, как против феодалов, так и политики бакуфу.

Далее вниз по иерархии следовали ремесленники и торговцы соответственно, не имеющие в начале 17 века особых политических прав. Однако предприимчивость купечества позволила ему достичь экономической мощи даже в условиях изоляции Японии, направив свою энергию на развитие внутренней торговли.

---

²⁰ Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М., 2013. С.270

Однако страна уже с 1700 года испытывала ежегодный дефицит бюджета. Причины дефицита многочисленны. Во многом он был связан с чрезмерными расходами господствующего класса, в том числе и с системой санкин котай. Большая часть казны тратилась на содержание самураев, не имевших поместий и получающих рисовые и денежные пайки из казны. Эта категория самураев представляла из себя огромную часть непроизводительного населения.

На снижение пополнения бюджета сказывались и то, что экстенсивный путь развития сельского хозяйства постепенно исчерпал свои возможности, а также началось снижение добычи золота и серебра.

В XVIII веке стали особенно проявляться социально-экономические кризисы, с которыми бакуфу удавалось справляться с трудом. Выступления крестьян свидетельствовали об определенной неэффективности проводимой бакуфу политики.

Только реформы восьмого сегуна Есимунэ оставили заметный след в истории Японии.

Стоит особо отметить, что в Японии эпохи Токугава было достаточно грамотное население, не ниже, а то и выше, чем в Европе. Особенно важными в деле распространения грамотности стали школы для простолюдинов – тэракоя – прихрамовые школы, которые возникали в деревнях и городах без помощи государства.

Также эпоху Токугава можно назвать временем развития урбанизации, что было связано с политическим объединением страны, развитием японской деревни. Среди таких главных городов можно выделить постройку Эдо – резиденции сегунов и города самураев; Киото – резиденции императора и придворной знати, людей творческих, а также ремесленников; Осака стал городом торговцев и т.д.

Нельзя не упомянуть и о решении закрыть страну, изолируя ее от внешнего мира. Это было связано с серьезными обстоятельствами, как во внутренней, так и в международной обстановке. Наиболее важными причинами ее являлись стремление усиления централизации государства и опасение

иностранного вторжения. Она преследовала цель сохранить природные ресурсы и создать собственное производство. Изоляция стала еще одной характерной чертой эпохи Токугава.

В целом, характеризуя эпоху Токугава, можно сказать, что это был переходный период к новому обществу. Япония сумела пройти этот путь, преодолевая кризисные ситуации и избежать колониальной зависимости. Эпоха правления дома Токугава продлилась 265 лет, что объясняется стабильной политической системой. Достижение длительного мира в стране обеспечило активное экономическое развитие Японии, особенно в XVII веке. Были созданы многочисленные города, развивался транспорт и торговля, сельское хозяйство. Япония прошла свой собственный путь развития, создав цивилизацию высокого уровня. Ее непохожесть на пути развития стран, как Запада, так и Востока, позволяет говорить об эпохе Токугава как феномене японской истории.

Развитие Японии в период господства дома Токугава позволяют сделать вывод о стабилизации политической и экономической жизни страны. Это, в свою очередь поставило вопрос о создании идеологической базы, соответствующей эпохе.

с Его идеи призваны были обосновать необходимость укрепления и централизации их власти. Такие идеалы чжусианства, как верность власти имущему, уважение старших и неизменного сохранения статус-кво как нельзя лучше подходили для этого. Стараниями ряда последователей чжусианское неоконфуцианство стало быстро распространяться в Японии и влиять на устройство государства по образцу раннесредневековой китайской империи Тан.

Прежде всего Токугава поставил под контроль религиозную и общественную мысль, учредив должность чиновника при правительстве по делам буддийских и синтоистских школ. Отныне с 1613 г. они должны были получать право на владение принадлежавшими им храмами и землями. Все население было прикреплено к определенным храмам по месту жительства, в которых они должны были получать свидетельства, что они не являются

членами сект или христианами.

Буддийское духовенство практически превратилось в бюрократический аппарат сегуна, став низовой административной базой для удержания населения в повиновении. Для режима Токугавы религиозно-философская доктрина буддизма, с ее идеями спасения людей путем достижения нирваны, отречением от «бренной мирской суеты, равенства не была приемлемой.

Что касается синтоизма, то он попал под влияние других религиозно-философских учений, как даосизма, так и конфуцианства. Он обогатился рядом новых чужеземных богов, стал использовать буддийские культовые сооружения, вплоть до того, что буддийский священник мог осуществлять и синтоистские обряды. Синто-буддийский комплекс ребу синто достиг своего завершения. Но принятие синтоизма в качестве государственной идеологии было неприемлемо ввиду его положений о культе императора. Поэтому в качестве официальной государственной доктрины было избрано неоконфуцианское учение Чжу Си, в котором земная жизнь не была наполнена страданиями, а, наоборот, мир создан по моральным принципам и чжусианство может указать правителям порядок, путь к благоденствию подданных.

Однако сразу отметим, что с конца XVI вв. в Японии начинается общее ухудшение ситуации. Социально-экономические процессы, происходившие в период правления последних сёгунов из дома Токугава, свидетельствовали о том, что в обществе начинают развиваться глубокие противоречия. Власть проводит целую серию реформ. Но в Японии были необходимы коренные изменения, так как страна переживала системный кризис. И идеология была призвана обосновать необходимость перемен. По мнению А.В. Филиппова, реформы «были также фиксацией, признанием, включением, инкорпорированием ... элементов новых явлений, которые, по сути, означали зарождение и вызревание новых общественных отношений ещё в рамках прежней системы.²¹ По существу неоконфуцианцы смогли обосновать

---

²¹ Филиппов А.В. Специфика проведения реформ в Японии: цели, предпосылки и формы/ А.В.Филиппов // Сборник материалов XX научной конференции по историографии и

правильность борьбы против сегуна, как узурпатора власти у имеющего на нее все законные права императора.

Проанализировав исторические условия появления и развития чжусианства в Японии, можно сделать вывод, что оно было тесно связано с социально-политической и культурной составляющей эпохи Эдо. Оно явилось объективной закономерностью развития Японии в рассматриваемую эпоху. Это было связано с борьбой с иностранным влиянием и стало своеобразным стимулом для развития конфуцианства как идеологического противопоставления христианству, в котором виделась несомненная иноземная угроза. Интерес к чжусианству был связан также с необходимостью укрепления феодализма, предотвращения восстаний и др. Конфуцианские идеи стали в Японии и идеологической предпосылкой событий 1867-68 гг.

Важность конфуцианства как наиболее полного изученного философского направления в японской истории неоспорим: в Японии оно стало одним из основных, если не преобладающих мировоззрений раннего Нового времени.

2.2. Трансформация конфуцианского учения в Японии в период правления династии Токугава

В предыдущей главе мы определили исторические условия трансформации конфуцианства в Японии. Этот процесс приходится на период господства рода Токугава (1600-1868 гг.). Социально-политические и экономические изменения в обществе не могли не коснуться изменений в идеологической сфере. Новые задачи, решаемые новой династией сегунов, повлекли за собой и трансформацию идеологии, призванной обосновать с исторической точки зрения подвижки, происходившие в обществе. Об этом мы будем говорить ниже.

Идеология периода Токугава стала смешением чжусианства с элементами буддизма и даосизма. Синтоизм не был приемлем для правителей, поскольку в

источниковедению стран Азии и Африки 6-7 апреля 1999 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, – С.135-138.

нем центральное место занимал культ императора, которые управляли по поручению самой богини Аматаэрасу. Интеллектуальное и культурное господство буддизма по политическим причинам – учение могло бросить вызов власти сегуна – также подходило к концу. Неоконфуцианство стало официальной государственной доктриной эпохи Токугавы. Говоря об особенностях трансформации конфуцианства в Японии в этот период, необходимо отметить, что метафизические и философские дебаты интересовали японских конфуцианцев гораздо меньше. Да и людей новой эпохи интересовала выгода, которую можно получить при помощи богов, а не поиски духовного совершенства и тайн загробного мира. Наступала прагматичная эра Нового времени. И неоконфуцианство было готово ответить на эти вопросы, ставшие популярными с XVII века.²² Их в первую очередь интересовало применение конфуцианских ценностей, идей и предписаний в социальной и политической жизни.

История конфуцианства в Японии в это время отмечена рядом трансформаций и синкретизма, в которых они сознательно игнорировали некоторые аспекты неоконфуцианства, при этом выделяя и развивая другие аспекты. Таким образом, переосмысленные нормы являются важной частью как политической системы Японии, так и общества в целом. Можно сделать вывод, что философские аспекты чжусианской концепции не вызвали особого интереса у военного правительства бакуфу. Особого внимания военного правителя удостоились конфуцианские разработки в сфере политического и социального порядка. Оно считало, что мир создан при помощи первоначального морального основного принципа «ри». Несчастья людей связаны с их неправильным пониманием порядка вещей в мироздании. Правители ответственны за служение своим подданным, и с этой целью они познают начертанный чжусианством порядок. Новое толкование получили и другие основы учения Конфуция.

---

²² Накарчевский А.А. Синто в эпоху Токугава // Мещерякова А.Н., Ермакова Е.М., Комарова Г.Е. Синто: путь японских богов. Ч.2. СПб, 2003. С.204

Также выделим и то, что чжусианство в чистом виде не является идеологией периода Токугавы. Скорее, чжусианство легло в ее основу, но формировалось под воздействием буддизма и синтоизма. Но неоконфуцианство критиковало буддизм в том, что он уводит общества от решения реальных проблем.²³ Незыблемым для неоконфуцианства оставалась его вера в нравственную воспитуемость общества, его рациональную организацию и утверждение о неизменности существующего социального порядка и деления общества. Данные положения полностью соответствовали концептуальному обоснованию государственной структуры, сложившейся в эпоху Токугава.

Отличительной особенностью конфуцианства в Японии эпохи Токугава стало появление многочисленных конфуцианских школ. Начало распространению конфуцианства периода Токугава как самостоятельного течения общественной мысли положил Фудзивара Сэйко (1561-1619 гг.). Вокруг этого философа сложилась в Японии группа конфуцианских мыслителей, не являющихся ни буддийскими, ни сионистскими священниками и идеологами. Фудзивара пытался убедить сёгуна Иэясу Токугава о необходимости проведения реформ в государстве по примеру императора Танской династии Тай-цзуна. Он считал сунское неоконфуцианство единственно состоятельной основой для «спасения» человечества на началах его «перевоспитания»²⁴. Он был убежден в необходимости «самосовершенствования» на основе конфуцианского этико-политического учения, ведь люди равны по своей первоприроде, различия же состоят только в том, насколько каждый из них отдаляется от идеальной первоприроды.²⁵ Сэйко утверждал, что японский путь богов, исправляющий сердца людей тождественен тому пути, который в Китае называют Путем конфуцианства. Сэйко и его последователи единодушно критиковали буддизм, при этом стремились объединить конфуцианские идеи с синтоистскими. Просто один и

---

²³ Там же. С.214

²⁴ Радуль-Затуловский Я.Б. Уп. соч. С.274.

²⁵ Там же. С.285.

тот же путь в Китае называется конфуцианским, а в Японии - японским.

Чжусинианство в Японии посредством принципа «дайги мэйбун» («великого долга и деления по именам») закрепило жесткость социальных функций и обязанностей каждого индивида. Через конфуцианский принцип «смены Мандата Неба» обосновывалась законность прихода к власти дома Токугавы.

Конфуцианцы в Японии прежде всего ощущали себя японцами и с этой целью адаптировали китайское конфуцианство к национальным японским идеям. Первым, кто взял на себя подобного рода адаптацию стал ученик Сэйко – Хаяси Радзан (1583-1657 гг.). Он служил и был наставником четырех сегунов, то есть человеком, лично причастным к выработке государственной идеологии. Хаяси Радзан в соответствии с идеями своего учителя выводит учения сунских мыслителей на новый уровень. Неоконфуцианство становится господствующей идеологией элиты. С одной стороны он был один из наиболее рьяных представителей синто, но одновременно стремился доказать, что национальная японская идеология синто есть неоконфуцианство в его японском облике, а, следовательно, японская цивилизация не варварская, а участница великой китайской цивилизации. Интерпретируя синто, он следовал общей неоконфуцианской традиции того времени, то есть позитивистским и квазинаучным подходом к знанию, прочно веря, что мир постижим в рациональных терминах. Он был конфуцианцем до мозга костей, считая синто просто одним из вариантов конфуцианства, его не совершенной версией. И нет смысла изобретать что-то заново, если все уже было приведено в систему в Китае.²⁶

Стоит упомянуть, что в период с 1644 по 1670 гг. был составлен коллективный труд «Хонтё цуган» («Всеобщее зеркало, управлению нашей страны помогающее»), в основу составления которого был положен многотомный труд китайского историка Сыма Гуаня, насчитывавший 310 томов. «Хонтё цуган», написанный на китайском языке, представлял из себя

---

²⁶ Там же. С.227

историческую хронику правления императоров, исследование по истории Японии от начала правления мифического первого императора Дзимму и до возникновения третьего сегуната дома Токугава. Труд был написан с идеологических установок синтоиско-конфуцианского синкретизма. Авторы дали свою трактовку сущности императорской власти с точки зрения рационализма. Они писали, что предком первого японского императора был правитель китайского царства У. Он отказался от трона и начал просветление «варваров». Таким образом, происходило сохранение синтоистской доктрины и взаимодействие конфуцианства и синтоизма и конфуцианско-синтоистский синкретизм способствовал идеологическому объяснению сложившейся политической системы. Нельзя не отметить и его огромное влияние на развитие японской официальной идеологии.

Среди сторонников чжусианства можно выделить Ямага Соко (1622-1685 гг.), Ито Дзинся (1627-1705 гг.), Ого Сарая (1666-1728 гг.), которые относились к школе «Древней науки» (когакуха). Близки к ним и сторонники школы Вана Янмина (оэмэйгакуха), в котором была сформулирована наука управления. В 1529 г. после смерти Ван Ян-мина его учение было под запретом, но в 1567 г. вскоре после смерти философа, оно было реабилитировано и удостоено особого внимания. Однако с приходом к власти маньчжурской династии Цин (1644–1911) влияние янминизма несколько ослабло.²⁷ Позднее уже в рассматриваемый период оно стало ведущим философским течением. Учение Ван Янмина оказало сильнейшее влияние на японскую философскую мысль, став ведущим течением в период, предшествующий «революции Мэйдзи». Последователи школы Ван Янмина – Накаэ Тодзю (1608-1648 гг.), Кумадзава Бандзан (1619-1691 гг.) были наиболее близки по отношению к чжусианству. Однако они не были согласны со всеми постулатами неоконфуцианцев. Так, например, в учении родоначальника этой школы Накаэ Тодзю, прежде всего, указывалось на важность и значение познания «небесного пути», а не обязательное следование

---

²⁷ А.И. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства / А. И. Кобзев. М: Вост. лит., 2002. ; Ван Ян-мин и «Великое учение». М. С.24.8

классическим конфуцианским нормам. В своих сочинениях он делает акцент на концепции «сыновей почтительности», трактуя конфуцианство как учение для всех, включая простолюдинов, ибо «сыновья почтительность» в то время являлась повседневной моралью и имела универсальное применение.

Радикальное изменение целей изучения конфуцианства связано с именем Огю Сарая (1666-1728 гг.). Его более всего интересовало практическое, утилитарное применение конфуцианских идей. Он акцентировал внимание на идеях укрепления основ государства, способах повышения его безопасности и благосостояния народа. Он сместил акцент конфуцианства с нравственного совершенствования на политику, технологии, историю и литературу, которые ранее считались менее ценными в конфуцианском учении. Он исследовал и развивал часть учения конфуцианства, посвященную государственному управлению, соблюдению общественного порядка. Он видел экономические и внутривластные неудачи современной ему Японии в преобладании устаревших институтов, ратовал за культуру меркантилизма, отвергал неоконфуцианское морализаторство. Он считал необходимым проявление человеческих чувств и способствовал распространению китайской литературы в Японии. Ни в Корее, ни в Китае таких изменений во взглядах не наблюдалось.

Особенность японского конфуцианства отмечается и в том, что оно стало доступно для всех социальных слоев. Если в Китае и Корее конфуцианство для простолюдинов означало только исполнение предписаний, то Огю Сарай и его последователи считали, что социальный порядок сотворен всего-навсего людьми, следовательно, они являются организаторами этого порядка. В этом смысле убежденность Сарая в том, что социальный порядок был сотворен (т. е. организован) Совершенномудрыми, которые были всего-навсего людьми, стала революционной идеей в неоконфуцианских представлениях. Конфуцианская доктрина считала, что совершенномудрые были проводниками, а не организаторами социального порядка.

Наиболее японизированной версией чжусианства было учение Ямадзаки Анся (1619–1682). Ямадзаки Ансай придавал большое значение этической

теории самосовершенствования и духовной практики. Свое учение он назвал «учением о том, как жить». Он связал конфуцианство и синто, считая, что император является наивысшим выражением традиционной конфуцианской триады Неба, Земли и человека.²⁸ Вопреки конфуцианской идее, что императором может быть только добродетельный человек, он считал, что добродетельным император становится с получением регалий.²⁹ Последователи Ямадзакис Ансая Такэноути Сикибу (1712-1767) и Ямагата Дайни (1725-1767), развивая идеи учителя, высказали возможность «реставрации» престижа императора.

Следует выделить и учение Кумадзава Бандзан (1619- 1691 гг.), который, говоря об управлении государством, немало способствовал развитию теории «соответствия месту, времени и положению». В его учении обосновывается «сверхчеловечность» императора, при этом он освобождается от реальной политической власти. В то время как сёгун не может подняться до положения императора, но обладает реальной властью и является фактическим правителем страны.³⁰

Особенность бюрократии Китая состояла в специфике его формирования. С ранних этапов истории Китая бюрократический аппарат пополнялся через прохождение экзаменов. И это давало возможность людям любого сословия пополнять ряды чиновников. Сегуны Токугава пытались перенять китайский опыт. Наиболее полно эта система была сформулирована в Стостатейных установлениях. Но в Японии главными факторами при получении должности оставались вассальные отношения – принадлежность к самурайскому сословию, знатность. Близость к правящему дому, а не способности кандидата. Способности, безусловно, учитывались, но только среди тех, кто имел определенное происхождение и положение.

Поскольку в Японии в период сегуната Токугава началось бурное развитие

---

²⁸ Михайлова Ю. Д. Некоторые тенденции развития социально-политической мысли Японии в период Токугава (1603-1867) // Япония: идеология, культура, литература. М., 1989. С. 40-47.

²⁹ Там же.

³⁰ Михайлова Ю. Д. Указ.соч. С. 42, 44.

городов, распространилось и своего рода конфуцианство для горожан – «учение о проникновении в сердце» (исимон сингаку), связанное с именем Исида Байгана (1685-1748 гг.). В нем была выделена не характерное для сунской конфуцианской традиции бережливость как основной нравственный принцип.

Учение Исиды можно охарактеризовать как вульгаризированную версию синкретического неоконфуцианства, с влиянием идей дзэн и синто, которое предназначалось в основном в угоду интеллектуальным запросам городского сословия. Исида Байган развивает идеи просветительства народа, особенно городского населения, как противостоящего в какой-то мере властному сословию.³¹

Нельзя не упомянуть еще двух важных представителей чжусианства – Каибара Экикэн (Эккэн) (1630–1714 гг.) и Муру Кюсо (1658-1736 гг.). Первый был увлечен естественными науками, а второй фактически разработал теорию общественного договора. В «Записках великих сомнений» («Дайгироку»), Эккэн раскритиковал догматы сунского учения, призвав выше всего ставить опыт и научное познание. Муру Кюсо также писал о необходимости научного познания, но особый интерес представляют его политические воззрения. Он считал, что отношения между народом и правителем основаны на договорной основе. При этом Муру Кюсо акцентирует именно на договорной основе и даже на возможности захвата власти силой. Он дает моральное оправдание людям, занимающимся торговлей, что оказало влияние на формирование мировоззрения эпохи Токугава. Основами поведения человека он считал бережливость и честность, что соответствовало духу зарождающегося капитализма, соответствовало исторической необходимости.³² Это указывает на то, что уже при зарождении японской школы чжусианства как самостоятельного

---

³¹ Чжан Куныцзян. Японский янминизм и учение Исиды о постижении сердца. // Научный вестник Цинхуа. № 4 (40), декабрь 2010 г., с. 675, 704-705. [Электронный ресурс] URL: <http://thjcs.web.nthu.edu.tw/ezfiles/662/1662/img/1303/THJCS404-1.pdf> (дата обращения: 28.02.2023)

³² Цит. По: Нагата Х., «Трактат о небегущих», свиток 3с. История философской мысли Японии: Пер. с яп. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. В. Козловского. – М.: Прогресс, 1991.

направления в нем выявляется ряд черт, которые могут в определенной степени угрожать как господствующей идеологии, так и всему режиму бакуфу.

По мере неуклонного падения режима Токугава, акценты чжусианства меняются. Оно стремится идеологически помочь разрешению противоречий существующего строя, утверждению новых институтов. И свою роль в этом сыграло и то, что несмотря на то, что конфуцианство имело официальный статус, японская культура не были подвергнуты коренному пересмотру в период сегуната Токугава. Это позволило сохранить синтоистские доктрины и приспособиться конфуцианству к синтоизму.

В первую очередь это относится к школе «национальной науки» (кокугаку), которая заняла значительное место в общественно-культурной жизни страны. Она стала продолжателем идей объединившихся еще в середине XVII века образованнейших представителей тодзама-дайме и создавшими на этой основе «историческую школу Мито», которую мы упоминали выше. Она стремилась доказать неправомочность существования режима сегуна и с этой целью публиковались собрания древнеяпонских мифов, исторических сочинений, документов – Дайнихонси». Этим представители школы убеждали в древности и непрерывности существования императорской династии и в ее праве на управление страной, представляя сегуна как узурпатора власти. Родоначальником направления считается Када Адзумамамаро (1669-1736 гг.), а ее главными идеологами стали Камо-Мабути (1697-1769 гг.) и Моотори Норигана (1730-1801 гг.). Они сосредоточились на изучении всего «японского» и поисках своей культурной самобытности, с опорой на ее прошлое.

Эти идеи продолжила так называемая национальная школа кокугаку. Ученые этой школы доказывали глубину японского национального наследия, ее культуры, «божественность» ее сотворения и происхождения императора. Публикуя и комментируя древние доументы, которые в целом носили антикитайскую направленность, они всеми силами стремились показать необходимость восстановления власти императора, который стоит на вершине моральной и политической иерархии. В Китае обыкновенный человек может

стать императором, но в Японии, он вечен, он державный правитель. Учеными «школы национальных наук» также была разработана концепция «японского Пути». В ней можно выделить три аспекта: 1) сущность японского национального характера; 2) уникальность государственного устройства Японии; 3) утверждение о превосходстве страны. Вопрос о «японском сердце», как главной черте японского национального характера, впервые формулирует именно Камо Мабути. Он считал поэзию как лучшее выразительное средство человеческой искренности и через древнейшие стихи можно проникнуть и доказать чистоту архаичного японского сердца, которое не испорчено китайскими морально-этическими влияниями.³³ И далее: «Конфуцианство считает, что можно создавать душу человека, воспитывать правителя, что почитание Небес образует души подданных». «Для всего на земле существует свой Путь – подобно тому, как существуют на земле горы и равнины. Если же на все распространять Путь эры богов, то постепенно пропадет и власть императора. Поэтому именно конфуцианство разрушает нашу страну» («Куни ико»)³⁴.

Мотоори Норинага, как и Камо Мабути, также исследует вопрос сущности «японского Пути» и «японского сердца». В своем эстетическом сочинении, он пишет о гедонизме, как естественной морали. В результате он пришел к отрицанию конфуцианских и буддийских представлений о «ри» и «мудрости». Человек не может понять дела божественные, так как его разум мал. Следовательно, все написанное богами есть истина. Истина содержится в возрожденном синто, так как оно основано на религиозных представлениях. В этом возрожденном синто проведены идеи об исключительности Японии и почитании императора, прародительницей которого является богиня Аматаэрасу. Почитание императора – врожденное чувство японцев, основа их характера. Не призывая к свержению власти сегуна, Норинага тем не менее считал, что она

---

³³ Михайлова Ю. Д. Мотоори Норинага и «школа национальных наук» // Из истории общественной мысли Японии XVII–XVIII вв. М., 1990. С. 92.

³⁴ Цит. по: Нагата Х. с. 219.

может быть упразднена.³⁵

Более ярко выражена националистическая идея у Хирата Ацутанэ. Его националистические труды оказали серьезное влияние на борющихся против сегуната Токугава в войне Босин самураев. Фактически он довершил становление синто в качестве национальной религии. Ему принадлежит идея, что не только императорская и аристократические семьи произошли от богов. От богов произошли все японцы³⁶.

Последней школой в этой главе мы рассмотрим направление «западных наук». Ее возникновение связано с тем, что в XVI веке Япония познакомилась с западными научными традициями, с прибывшими сюда голландцами. Ввиду того, что христианство было запрещено, знакомство японцев с западом состояло только в изучении естественных наук. С самого начала контактов между Западом и Японией происходила передача технологий. На этой основе возникла «школа западной науки» (ё:гаку). Особое внимание школа уделяла значению естественных наук, считая, что мыслители Китая, Индии, Японии ограничены в этом. У конфуцианства, считали они, надо учиться морали, политике и брать за основу учения мудрецов. Эта одна из школ, которая наиболее позитивно относилась к конфуцианству. Идеи этой школы легли в XIX веке в основу движения за «изгнание варваров» в рамках возродившейся школы Мито. Школа Мито представила интересную концепцию. Семья Мито была одной из самых уважаемых семейств клана Токугава. В 1657 году ею было спровоцировано написание многотомной «Истории Великой Японии», по существу превратившуюся в политическую программу антисегунского сопротивления. Наиболее крупными представителями школы Мито являются Фудзита Юококу (1774-1826 гг.) и Аидзава Сэйсисай (1782-1863 гг.).

Фудзита Юококу заимствовал чжусианское «разделение имен», одновременно отстаивая политически необходимое значение науки, находясь

---

³⁵ Михайлова Ю. Д. Некоторые тенденции развития социально-политической мысли Японии в период Токугава (1603-1867) // Япония: идеология, культура, литература. М., 1989. С. 43.

³⁶ Михайлова Ю. Д. Там же.

под влиянием взглядов Огю Сорая. Нагата Хироси отмечает, что в содержательном плане учение Юококу являлось этико-политическим.³⁷

Аидзава Сэйсисай продолжает эклектические тенденции своего предшественника и учителя. Концепция Айдзина Сэйси (1782-1863 гг.) представляла собой переплетение идей Чжу Си, Ван Янмина, Огю Сорая, Ито Дзинся. В ней и почтительное отношение к Небу, и культ богини Аматэрасу. На этой основе он пишет о моральном долге, почитании императора и синтоизме. В сочинениях содержатся идеи о превосходстве японцев над другими народами. Он утверждает, что именно путь Японии – это путь богов и добродетели. А варвары – «дух заката», зло, убивающее все живое, и они должны быть изгнаны из страны. Адзин Сэйси принадлежал к движению «изгнание чужеземцев».

Отметим, что представители этой школы проповедовали «разделение имен», но не в мягкой форме протеста против чужестранцев как это было в Китае, а в форме крайне националистического движения против чужаков. В целом, представители школы Мито в своих теориях синтезировали идеи «изгнания варваров» вместе с идеей необходимости обороны страны в целом.

Особенностью периода окончания правления Токугава – бакумацу, ставшую завершающей частью эпохи Эдо и охватывающая период с 1853 по 1869 год – было активное использование новшеств военной науки, что явилось следствием участвовавших контактов с другими странами и актуальностью задачи обороны страны. Характерно, что поощрение развития «западной науки» со стороны правительства сёгуната и княжеств было в значительной степени связано с нуждами модернизации военной техники. После насильственного открытия страны и подписания неравноправных Ансэйских договоров 1858 года началось активное распространение «западной науки» и современной техники. Причем, благодаря усилиям княжеств и сёгуната, оно приняло еще более ускоренный характер. Распространение западных наук приветствовалось далеко не всеми японцами, и их сторонники претерпевали

---

³⁷ Х. Нагата. Уп. соч. С. 337.

тяжелые испытания.³⁸

Политическое мнение разделилось на два лагеря. Среди провозглашавших новые политические идеи следует выделить двух человек – учителя и ученика – Сакума Сёдзан (1811- 1864 гг.) и Ёсида Сёин (1830-1859 гг.). Сакума Седзану принадлежит лозунг «Восточная мораль, западные знания», впоследствии ставший лозунгом революции Мэйдзи. Он понимал, что опора только на одни китайские учения приведут в простые философские умозаключения, а в опоре только на западные достижения отсутствуют моральные принципы и основы.

Жизни и творчеству Ёсида Сёин посвящены тысячи книг, содержащие жизнеописание и мировоззрение этого неординарного человека. Он стал теоретиком и проводником революции Мэйдзи. В его сочинениях можно найти и истоки японской колониальной политики, и идеи демократизма, родоначальника японизма, синтез чжусианского рационализма с достижениями европейской науки. Он высказывает идеи порой радикально-шовинистические, смешанные с гуманистическими и демократическими. Ёсида стремится помочь своему государству. Из-под наставничества этих двух людей вышли государственные и общественные деятели, Официальная довоенная японская пропаганда подняла на щит его учения, которым следовали такие известные японские государственные и общественные деятели буржуазной революции Мэйдзи, как Ито Хиробуми, Ямагата Аритомо, Синагава Ярио, Номура Ясуси, Кидо Коин, Маэбара Иссэй, Ямада Акиёси и др, попытавшиеся воплотить их в жизнь.

Философские школы поднимали и другие вопросы, помимо отношения к «западной науке» и «открытию страны». Они говорили о том, что необходимо перенимать западные технологии, которые будут способствовать укреплению обороноспособности страны. Другие говорили, что в философии надо использовать конфуцианское учение, а в естествознании западные теории. Третьи говорили, что западные теории надо использовать и в естественных

---

³⁸ Радуль-Затуловский Я.Б. Уп. соч. С. 269

науках, и в философии.

Очень непростым для японского конфуцианства стал период Бакумацу – смутное время в истории Японии, охватывающее период с 1853 по 1869 годов. Ушли из жизни такие значимые теоретики конфуцианства, как Сато-Иссай, Асика Ресай, Аидзава Сэйси и др. Конфуцианская мысль сосредоточилась только на попытках соединения ее с западной наукой, а порой и на решительной борьбе с ней. Кроме того, подъем научных исследований на Западе привел к тому, что конфуцианство стало почти не востребованным. В результате конфуцианские мыслители сосредоточились исключительно на традиционных понятиях морали.

Только с началом проведения реформ в Японии во второй половине XIX века и необходимость оправдания агрессивной внешней политики, произошло возвращение к конфуцианскому учению. Оно, опираясь на древнюю японскую традицию, легитимировало императорскую власть, иерархию общества, безусловную преданность императору. Это должно было способствовать консолидации нации для достижения поставленных целей. В 1880 году министерство просвещения ввело преподавание конфуцианства в учебных заведениях. В дальнейшем конфуцианство использовалось для модернизации страны.

Быстрым реформам страны способствовали такие принципы конфуцианства как коллективизм, гармония общественных отношений и кодекс поведения, в основе которых лежали конфуцианские моральные принципы «человеколюбие», «гуманность», «долг, справедливость».

Подводя итог второй главы, можно сказать, что идеи конфуцианства в Японии наложились на японскую культурно-этническую платформу. В Японии это был, безусловно, симбиоз с синтоизмом и частично даосизмом и с буддизмом.

Власти сумели подчинить себе конфуцианство, но по мере политических, социальных, культурных, общественных изменений в идеях конфуцианских школ стали появляться предложения о реформировании государства, что со

временем способствовало его упадку.

Заключение

История конфуцианства насчитывает более 2,5 тысяч лет. Конфуцианство многогранно, это и религия, и философия, и этическое учение. Его достоинством считается то, что оно оказало огромное влияние на все стороны жизни не только китайского общества, но и стран Азиатско-тихоокеанского региона. Конфуцианство формировалось на протяжении всей истории человечества. Особенно значительные изменения произошли в ханьскую эпоху, которые способствовали тому, что конфуцианство утверждается не просто как идеология, а становится каркасом дальнейшей истории Восточной Азии. Видный философ Дун Чжуншу (187-120 гг. до н.э.) модифицировал учение Конфуция. Он дополнил основные конфуцианские идеи положениями о пяти стихиях, легистскими нормами, элементами моизма и даосизма.

Дальнейшая корректировка основных догматов конфуцианства в связи с изменениями в общественно-политической жизни Китая вызвала к жизни новые направления учения, которые получила название – «неоконфуцианство», создателем которого считается Чжу Си (1130-1200 гг.). Он создал стройную и прочную философскую систему, которая смогла стать официальной доктриной не только в Китае, но и в Японии и Корее.

Первое время новое идеологическое направление находилось под запретом, но уже с XIV века получила распространение, став государственной идеологией.

История конфуцианства в Японии восходит к раннему этапу развития японской цивилизации и государственности. Японское конфуцианство имеет совершенно иной характер, чем его другой восточноазиатский аналог, во многом из-за его особого акцента на межличностной этике. Японское конфуцианство утверждало свою целостность, смыслы и истины. Вместе с тем в Японии в течение данного периода конфуцианство не всегда служило в интересах клана Токугава. Японцы следовали общим конфуцианским принципам, делая акцент на различных от других восточных стран их аспектах.

Можно выделить следующие особенности конфуцианства в Японии.

1. В Японии в целом конфуцианство было монополизировано аристократией.

2. В Японии периода Токугава из-за критериев отбора кандидатов не прижилась конфуцианская система экзаменов на занятие чиновничьих должностей.

3. Цель изучения конфуцианства была чисто утилитарная – укрепить централизованное государство, его безопасность и рост благосостояния посредством научных знаний.

4. Изучение и развитие конфуцианства в Японии было связано с наличием огромного количества школ.

5. Учение янминизма в Японии стало самостоятельной школой и в целом демонстрировало идейное согласие по отношению к чжусианству.

6. Отличительной особенностью Японии является и учение сингаку – учение новых городских сословий, сделавшее акцент на таких принципах необходимых для этих сословий как бережливость. Это не было характерно для сунского конфуцианства.

7. В семейных отношениях в Японии преданность и верность господину, сюзерену, сегуну был положен в основу в ущерб собственным интересам.

8. Самопожертвование и преданность господину под влиянием конфуцианства преобразовались в кодекс чести самураев.

9. Преданность руководителю превалирует над семейной приверженностью. Следствием подобной верности господину вылилась в то, что конфуцианская идея мандата неба не получила распространение в Японии.

10. Философия японских ортодоксальных чжусианцев способствовала изоляции Японии от внешнего мира, что помогло с одной стороны обеспечить стабильность режима Токугава, но и создавала слабость перед любой внешней угрозой.

11. В японском чжусианстве (в частности в учении Ямадзаки Анся) выражена идея «почитания императора», которая стала составной частью

политического движения «Сонно дзёи».

12. У Моро Кюси при разработке общественного договора содержатся противоположные идеи, то есть идеи укрепления государства и одновременно идеи, ведущие к разрушению политического режима сегуната, к восстановлению власти императора.

13. Идеи школы Исиды Байгана создавали философию городского сословия, как противостоящего власти сегуна, что разрушало стабильность страны.

14. Концепции «срединности», «японского сердца» и «почитания императора Японии Ямага Соко и его последователей привели к зарождению японизма.

15. Концепция «изгнания варваров», идея заимствования западных достижений была воспринята большинством японцев как позор нации, что вело к разрушению традиционной сословной системы и этим способствовало углублению политического кризиса в стране.

Каждая конфуцианская школа в Японии содержала свою основную мысль, которая в совокупности с другими способствовали с началом установления третьего сегуната его идейной легитимации, идеологическому обоснованию реформ, проводимых сегунатом Токугава. Однако, с постепенным появлением кризисных явлений, стали подрывать эту власть, способствовать крушению власти сегуна и реставрации Мэйдзи.

Таким образом, анализ философских конфуцианских школ эпохи Токугава свидетельствует, что сформировавшиеся в эпоху Токугава воззрения создавали предпосылки, способствующие свершению реставрации Мэйдзи. Кроме того, указанные в нашей работе идеи формировали предпосылки будущей внутренней и внешней политики Японии.

В заключение отметим, что пример Японии еще раз подтверждает необходимость изучения философских течений прошлого и тех идей, которые ими разрабатывались. С помощью этих знаний мы можем полнее объяснять прошлое, правильнее действовать в настоящем и точнее прогнозировать

будущее.

Список использованной литературы

1. Ван Цин 王青. *Русюэ ю дон-йа де цзин дай* 儒学与东亚的近代 (Конфуцианство и современность в Восточной Азии). – Изд. Университета Хэбэй (河北大学出版社, *Хэбэй дасюэ чубан шэ*), 2007. – С. 44-49
2. Гальперин А. Л. Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма. – М.: ИВЛ, 1963. – 200 с. 85
3. Данн Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура / Пер. с англ. О. Д. Сидоровой. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 222 с.
4. Жуков А. Е. История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 г. М., 1999. – 663 с.
5. Исиномори Сё:таро: 石ノ森章太郎. Токугава Иэясу-но тэнка то:ицу 徳川家康の天下統一 (Объединение страны Токугава Иэясу). – Изд. Тю:о:ко:рон (中央公論新社, *тю:о:ко:рон синся*), 2021. – С. 32-38.
6. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян]. - М.: Вост. лит., 2002. - 716 с.
7. История Востока. В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени XVI-XVIII вв. / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2000. – 696 с.
8. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 1 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2004. – 608 с.
9. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Вост. лит., 2005. – 574 с.
10. История Японии. Хрестоматия / Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект Пресс, 2015.
11. Карелова Л. Б. Учение Исиды Байгана о постижении «сердца» и

становление трудовой этики в Японии / Л.Б. Карелова; Ин-т философии РАН. – М. : Вост.лит, 2007. – 318 с.

12. *Кикүти Сё:та* 菊地章太. *Дзюкё: буккё: до:кё: : хигаси адзия-но сисо: ку:кан* 儒教仏教道教 : 東アジアの思想空間(Конфуцианство, буддизм и даосизм: идеологическое пространство Восточной Азии). – Изд. Коданся (講談社, ко:данся), 2022. – С. 25-29
13. Кирквуд К. П. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. М., ГРВЛ изд-ва «Наука», 1988. – 303 с.
14. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства / А. И. Кобзев. М: Вост. лит., 2002. – 606 с.
15. *Кохама Масако* 小浜正子. *Хигаси адзия-ва дзюкё:сякай-ка : адзия кадзоку-но хэньё:* 東アジアは儒教社会か : アジア家族の変容 (Является ли Восточная Азия "конфуцианским" обществом?: Азиатские семьи в процессе трансформации). – Изд. Издательство Киотского университета (京都大学学術出版会, *кё:то дайгаку гакудзюцу сюппанкай*), 2022. – С. 12-19.
16. Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. М.: Наука, 1966. - 520 с.
17. Лещенко Н. Ф. Япония в эпоху Токугава. – М.: Крафт+, 2010. – 352 с.
18. Маранджян К. Г. Конфуцианское учение в интерпретации Огю Сорай. // Из истории общественной мысли Японии XVII - XIX века. М., 1990. С. 28-73.
19. Маранджян К. Г. О влиянии учения Сюнь-цзы на японского мыслителя Огю Сорай // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Часть 1. – М., 1982. С. 113-117.
20. Матвеев В. А. Специфика японского понимания истины (макото) и феномен истинного сердца (магокоро) // Ойкумена, 2012. № 3. – С. 145-150.
21. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. – М.: Наталис, 2009. – 950 с.
22. Михайлова Ю. Д. Мотоори Норинага и “школа национальных наук” // Из истории общественной мысли Японии XVII–XVIII вв. – 1990. – С. 73-116.

23. Михайлова Ю. Д. Некоторые тенденции развития социальнополитической мысли Японии в период Токугава (1603-1867) // Япония: идеология, культура, литература. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 197 с. (Сборник статей под общ. ред. Косолапова Б.Е.). С. 40-47.
24. Нагата Хироси. История философской мысли Японии: Пер. с яп. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. В. Козловского. – М.: Прогресс, 1991.
25. Накарчевский А.А. Синто в эпоху Токугава // Мещерякова А.Н., Ермакова Е.М., Комарова Г.Е. Синто: путь японских богов. Ч.2. СПб, 2003.
26. *Нисики Коити* 西木浩一. *Эдодзё: 江戸城* (Замок Эдо). – Изд. Согэнся (創元社, со:гэнся), 2022. – С. 78-95.
27. *Омура Тайдзиро* 大村大次郎. *Иэясу-но кэйэй сэнряку: кунидзукури-мо тэнка тайхэй-мо канэ дзидай* 家康の経営戦略 : 国づくりも天下泰平もカネ次第 (Бизнес-стратегия Иэясу: национальное строительство и мир во всем мире зависят от денег). – Изд. Сювасисутэму (秀和システム, сю:ва сисутэму), 2020. –С.168-174.
28. Радуль-Затуловский Я. Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. – М.-Л.: АН ССР, 1947. – 451 с.
29. Совастеев В. В. Очерки истории Японии. От Токугава Иэясу до Хасимото Рютаро. Владивосток, 2008. – 296 с.
30. Теймс Р. Япония. История страны (Биографии великих стран). М.,2009.– 416 с.
31. Филиппов А.В. «Стостатейные установления Токугава» 1616 и «Кодекс из 100 статей» 1742. СПб., 1998 – 186 с.
32. Филиппов А.В. Специфика проведения реформ в Японии: цели, предпосылки и формы/ А.В.Филиппов// Сборник материалов XX научной конференции по историографии и источниковедению стран Азии и Африки 6-7 апреля 1999 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского

университета

33. Хуан Цзюньцзе 黄俊杰. *Дон-йа ру сюэ ши де син ши-е* 东亚儒学史的新视野 (Новое видение истории конфуцианства в Восточной Азии). – Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета (上海 : 华东师范大学出版社, *Шанхай:Хуадон шифан дасюэ чубан шэ*), 2008. – С. 12-18
34. Цудзи Йоко 辻陽子. *Хоикюся-о содатэру тиано: эдо дзидай-но кё:икухо:-кара манабу* 保育者を育てるピアノ : 江戸時代の教育法から学ぶ (Развитие навыков лиц, осуществляющих уход за детьми: уроки из закона об образовании периода Эдо). – Изд. Гакумон (学文社, *гакумонся*), 2022. – С. 55-56
35. Япония: идеология, культура, литература. (Сборник статей под общ. ред. Косолапова Б.Е.). М., 1989. – 197 с.
36. Boot W. J. The Adoption and Adaptation of Neo-confucianism in Japan: The Role of Fujiwara Seika and Hayashi Razan. Leiden, 1992. 330 p. 36.
37. Earl D. M., Emperor and Nation in Japan, Political Thinkers of the Tokugawa Period, University of Washington Press, 1964. – 270 p.